

РАЗДЕЛ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ» /
SECTION «PHILOSOPHY OF SCIENCE»

5.7.9. ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
(ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ) / 5.7.9. PHILOSOPHY OF RELIGION
AND RELIGIOUS STUDIES (HISTORY)

Серия «Политология. Религиоведение»
2023. Т. 43. С. 71–80
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 342.725

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.43.71>

Преподавание церковнославянского языка в общеобразовательной школе: вчера и сегодня

Н. Н. Лебедева*

Братский государственный университет, г. Братск, Российская Федерация

Аннотация. Рассматриваются ряд вопросов, связанных с практическим преподаванием церковнославянского языка в дореволюционной церковно-приходской школе Восточной Сибири, а также проблемы и перспективы возвращения церковнославянского языка в отечественную общеобразовательную школу.

Ключевые слова: церковно-приходская школа, церковнославянский язык, катехизация, литургия, духовно-нравственное воспитание, Восточная Сибирь.

Для цитирования: Лебедева Н. Н. Преподавание церковнославянского языка в общеобразовательной школе: вчера и сегодня // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2023. Т. 43. С. 71–80. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.43.71>

Original article

Teaching Church Slavonic in Secondary Schools: Yesterday and Today

N. N. Lebedeva*

Bratsk State University, Bratsk, Russian Federation

Abstract. The article discusses a number of issues related to the practical teaching of the Church Slavonic language in the pre-revolutionary parochial school of Eastern Siberia, as well as the problems and prospects for the return of the Church Slavonic language to the national general education school.

Keywords: parochial school, Church Slavonic language, catechesis, liturgy, spiritual and moral education, Eastern Siberia.

For citation: Lebedeva N. N. Teaching Church Slavonic in Secondary Schools: Yesterday and Today. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2023, vol. 43, pp. 71-80. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.43.71> (in Russian)

В последнее время в научно-педагогических кругах периодически поднимается вопрос о введении церковнославянского языка в том или ином статусе в школьное образование как залог сохранения фундаментальности системы отечественного образования в период его перманентной модернизации.

Несомненна важность церковнославянского языка в становлении русского литературного языка на национальной основе, неоспоримо его огромное значение для современной культуры. После принятия христианства на Руси церковнославянский язык весьма продолжительное время не только являлся культовым языком православной церкви, но и в качестве «русской латыни» – культурным, письменным языком всего общества. После смены власти в 1917 г. произошло резкое сокращение сферы бытования и применения церковнославянского языка: прекращение его преподавания в образовательных учреждениях и издания соответствующих текстов, уменьшение числа верующих и т. д.

Возвращение в культуру постсоветского периода элементов церковнославянского языка способствовало его популяризации. В последние три десятилетия интерес к изучению и преподаванию церковнославянского языка резко возрос: вновь издаются тексты, напечатанные соответствующим шрифтом. Церковнославянский язык превращается в важный предмет для учебных заведений разного статуса. Однако так ли необходимо введение церковнославянского языка как учебной дисциплины в программу российской общеобразовательной школы? Возможно, нам поможет частично разобраться в вопросе обращение к историческому опыту преподавания этого предмета в церковно-приходской школе Восточной Сибири.

Церковнославянская грамота, являвшаяся в традиционной народной школе (иногда наряду с основами счета) единственным предметом начального образования на протяжении веков, стала оцениваться в период официального признания церковно-приходской школы в 1884 г. как «святой язык всего народа... глубоко он входит в его нравственную внутреннюю жизнь как сила живая» [13, с. 96]. Изучение основ веры и языка богослужения отвечало и требованиям родителей данного периода: «Крестьяне любят школу, обучающую детей церковному пению, любят слушать хорошее чтение своих детей в храме и дома, любят видеть в детях вежливость к старшим и благопристойность... дорого ценят учителей, не ломающих их религиозных привычек... Начальная школа должна давать основные образовательные знания, в состав которых непременно входит религиозное преподавание, соответствующее семейному и его продолжающее»¹. В реальности религиозное обучение велось нецелесообразно, с соблюдением внешних формальностей в ущерб сути преподаваемого [22].

При реализации образовательных программ церковно-приходских школ церковным предметам отводилась руководящая роль, хотя не следует считать, что в такой школе светские и церковные предметы противопоставлялись друг другу, как это утверждали педагоги либерального направления. В одноклассной школе духовного ведомства на Закон Божий, церковное пение, церковнославянский язык отводилось 35 часов в неделю, т. е. 46 % учебного времени, в двухклассной – 21 час, или 37,5 % времени [7, с. 187–195]. Примерные учебные программы 1897 г., предусмотренные для государственных начальных школ, называвшихся

¹ Енисейские епархиальные ведомости. 1916. № 12. С. 26.

обычно училищами Министерства народного просвещения, не менее 35 % учебного времени выделяли на указанные предметы религиозного характера, а физическая культура, рисование, производственное обучение и основы сельскохозяйственных знаний велись «по мере возможности» [6, с. 67].

Закон Божий трактовался как «душа воспитательного элемента всякой школы»², уроки тесно были связаны с реальной жизнью учащихся, принимавших участие в богослужениях. В школе их знакомили с церковными праздниками, практической литургией, молитвословом, и законоучителю, на первый взгляд, предлагалось широкое поле для нравственно-религиозного совершенствования детей. Однако начинать изучение Священной истории предписывалось в хронологическом порядке – с Ветхого Завета, содержащего огромный массив незнакомых фактов и изобилующего труднопроизносимыми именами героев. Заинтересованность в предмете у детей зачастую улетучивалась после первых же уроков.

Теоретически Закон Божий должен был являться осью, на которую нанизывалось преподавание других предметов церковно-приходской школы [16, с. 392]. Например, сведения о библейском герое должны были читаться по-церковнославянски на соответствующем уроке и пропеваться как тропарь и кондак, прославляющие святого, с пояснениями богослужебных стихир на уроке церковного пения. Однако на деле, по мнению наблюдателя церковных школ империи В. И. Шемякина, «деятельность законоучителя школы отделяется как бы непроницаемой перегородкою от деятельности учителя... результатами такого ненормального положения Закона Божия среди других предметов печальны – дети легко забывают пройденное по Закону Божию, как не имеющее связи с прочим материалом, усвояемым ими на уроках других предметов»³.

Преподавание церковнославянской грамоты должно было начинаться со второго полугодия первого класса, когда учащиеся освоили русскую грамоту. Обучение начиналось с алфавита и правил использования надстрочных знаков для сокращения ряда славянских корней – титлов и сил. Оно происходило с использованием прогрессивного звукового метода, через сравнение русской и славянской азбук – выявление аналогичных и нетождественных по произношению и написанию букв. Читать по-церковнославянски следовало торжественно, напевно, благоговейно⁴. В качестве учебного пособия в сибирских школах упоминалась практически исключительно работа Н. И. Ильминского «Начальное обучение церковно-славянской грамоте».

Второй и третий годы изучения церковнославянского языка были посвящены чтению и комментированию отрывков из Часослова – наиболее употребляемой богослужебной книги с текстами неизменяемых молитвословий суточного богослужебного круга – и Псалтири. И только программой двухклассной школы ведомства православного вероисповедания (ВПИ) допускалось чтение Евангелия. Выпускник двухклассной школы на уроках Закона Божьего, пения и церковнославянского языка приобретал квалификацию чтеца и певца – он должен был научиться вести службу по богослужебным книгам. На четвертом и пятом годах обучения осваивался Октоих – богослужебная книга с чинопоследованиями богослужений, песнопения в которой разделяются на восемь гласов/напевов. Одним

² Енисейские епархиальные ведомости. 1897. № 16. С. 266.

³ Енисейские епархиальные ведомости. 1898. № 5. С. 122.

⁴ Енисейские епархиальные ведомости. 1898. № 6. С. 134.

из наиболее эффективных способов усвоения порядка православного богослужения являлся метод «проигрывания» церковной службы с объяснениями педагогом возгласов священника. К сожалению, как уже было сказано, главная цель обучения церковнославянскому языку трактовалась очень узко – как «церковное назидание и возжжение в детях молитвенного духа и вообще молитвенного настроения» [16, с. 403].

Парадоксально, но чтение более доступных и простых евангельских текстов в школе ограничивалось из опасения их неправильного истолкования⁵. Например, в соответствии с одним из предписаний на молитве перед началом учебы «в отсутствии священника, но с его благословения, может читать Евангелие и учитель или учительница, но без всяких объяснений и выводов»⁶. Так, из-за страха распространения через школы ВПИ раскольнических и иных «неправославных» интерпретаций новозаветных текстов фактически исключалась реализация воспитательной функции церковнославянской грамоты.

Еще одна сложность в преподавании этого предмета состояла в том, что, не являясь практически востребованными, например при участии в церковных службах, навыки чтения после окончания школы быстро утрачивались⁷. Участие в богослужении способных учеников рекомендовалось и в качестве поощрительной меры, однако священниками появление детей в алтаре не приветствовалось и случалось крайне редко – буквально в нескольких школах уезда.

Церковнославянский язык был слишком сложен для изучения малолетними крестьянскими детьми, поэтому учащиеся должны были лишь понимать «значение простейших слов и выражений, чтобы предотвратить чисто механическое чтение без всякого понимания, но не требуется при этом объяснения всего содержания читаемого» [13, с. 97]: считалось, что постижение смысла текстов произойдет позже, по мере развития учеников. Однако для повышения качества чтения рекомендовалось подробно анализировать на уроках объяснительного чтения наиболее распространенные и доступные для понимания псалмы. Упор делался на преимущественное использование в процессе обучения Псалтири: эта книга, народное почитание которой считалось движущей силой интереса детей к выработке навыков чтения⁸, была широко распространена в крестьянском быту.

Псалтирь являлась единственной учебной книгой в школе грамотности – элементарной народной школе, педагогами в которой выступали в основном выпускники церковно-приходских школ. Старинный, неэффективный буквослагательный способ изучения церковнославянского языка постепенно вытеснялся звуковым. Примерная программа школы грамотности трактовала изучение славянской грамоты как изучение алфавита и славянских цифр, а далее – чтения, прежде всего Часослова, и порядком чтения Псалтири по усопшим⁹.

В связи со сменой ориентиров развития складывавшегося капиталистического общества проявилась тенденция к сокращению уроков церковнославянского языка ради изучения математики, естествознания и т. п. Церковно-школьная администрация пыталась противостоять этой практике, постоянно напоминая

⁵ Енисейские епархиальные ведомости. 1915. № 8. С. 45–47.

⁶ Церковные ведомости. 1911. № 45. С. 354.

⁷ Иркутские епархиальные ведомости. 1914. № 5. С. 13.

⁸ Енисейские епархиальные ведомости. 1897. № 9. С. 118.

⁹ Енисейские епархиальные ведомости. 1899. № 11. С. 313–315.

педагогам о необходимости «неопустительно» выполнять программу¹⁰. В 1880–1890-е гг., когда с учащимися школ ВПИ занимались в основном священнослужители и причетники, изучение славянской грамоты было более успешным, однако с увеличением среди педагогов доли людей со светским образованием, плохо владевших церковнославянским языком, результативность обучения заметно снизилась.

Церковнославянское письмо изучалось в церковно-приходской школе отдельно от чтения – на уроках чистописания. В процессе освоения каллиграфии к концу первого года обучения школьник должен был научиться чертить карандашом и грифелем, далее писать буквы и цифры линейным способом, т. е. с помощью прописей, а позже самостоятельно – шрифтами трех разных величин. На следующий год учащиеся осваивали написание слов и церковнославянский полуустав. Третий год изучения каллиграфии в двухклассной церковно-приходской школе был посвящен письму под такт – громкий счет учителя – и свободному письму. На последнем году обучения учащиеся вырабатывали навыки скорописи «прямыми» буквами русского и славянского алфавитов [16, с. 408–410].

Прописи В. С. Гербача, содержавшие, в отличие от других прописей, исключительно изречения из Священного писания, особо рекомендовались Синодальным училищным советом не только как наиболее отвечающие воспитательным задачам церковно-приходской школы¹¹, но и в силу прогрессивности авторского метода обучения чистописанию, соединявшего лучшие методические наработки эпохи. К началу XX в. чистописание отодвинулось на второй план: каллиграфические упражнения обычно становились средством занять один из рядов учащихся (обычно детей делили на три ряда в соответствии с уровнем успеваемости), чтобы педагог смог уделить внимание другим [1, с. 39].

Следует отметить, что сразу же после официального признания в 1884 г. школы ВПИ ее учебные планы стали предметом бурной полемики на страницах центральных и региональных периодических изданий и политических спекуляций либеральных и революционных кругов. В европейской части России это осложнялось борьбой между земской и церковной, в Сибири – между государственной и церковной школами. Противники церковной школы считали, что школа имеет «односторонне-клерикальный и церковно-бюрократический отпечаток»¹².

Впоследствии советские историки образования, например А. В. Ососков, крупный специалист по истории начальной школы дореволюционной России, опираясь на оценки педагогов либерального направления, утверждали, что преподавание в школах ВПИ сводилось к механическому запоминанию больших массивов непонятных учащимся текстов [14, с. 26]. Конечно, причиной такого агрессивного отношения к церковной школе были не только идеологические разногласия, но и необходимость обновления содержательной и методической сторон преподавания в школах данного типа: «Письмо сводится к заучиванию многих правил о букве «ять»... Затем идет церковная грамматика, из которой нужно знать придыхания, каморы, кавыки. В конце концов дела набирается много... А

¹⁰ См., например: Енисейские епархиальные ведомости. 1893. № 8-9. С. 70. Иркутские епархиальные ведомости. 1914. № 5. С. 15.

¹¹ Енисейские епархиальные ведомости. 1887. № 7-8. С. 89.

¹² Енисейские епархиальные ведомости. 1898. № 15. С. 351.

через год после экзамена оказывается, что Священная история и катехизис забыты, правила о букве «ять», а также никому не нужные кавыки, каморы, и придыхания тоже: осталась лишь первоначальная грамота... А помимо школы учиться тому, что нужно знать, чаще всего некогда» [15, с. 31].

Наибольшее сопротивление встретило именно обучение церковнославянскому языку: «Надо учиться учить крестьян не шутя, не одной славянщине, которой к крестьянам не привьется, иначе из них образуется грубое, безнравственное и даже физически расслабленное поколение, не на радость себе и нам»¹³. Критика содержания образования в народных школах духовного ведомства наиболее полно представлена в работах педагога либерального направления В. П. Вахтерова [2].

Первые учебные программы для школ ВПИ были созданы в 1884 г. и актуализированы в 1903 г.: длительность обучения в одноклассной церковной школе возросла до трех лет, а в двухклассной – до пяти. Если по программе 1884 г. для одноклассных школ на изучение церковнославянского языка выделялось четыре урока в неделю, то по обновленной программе 1903 г. в первый год изучения – три часа в неделю, в последующие – четыре. В двухклассных церковно-приходских школах по программе 1884 г. на изучение церковнославянского языка отводилось четыре учебных часа в неделю, по программе 1903 г. – по три часа в неделю [7, с. 148–152].

Нововведением в курс двухклассной школы стали география и рисование, при этом количество часов на освоение Закона Божьего и церковного пения сократилось во всех типах школ ВПИ на два часа в неделю. Таким образом, происходил постепенный отход от ненужных в практической жизни предметов, а продолжавшееся вплоть до 1917 г. введение учебных курсов прикладного значения («уроки трезвости», гигиена, начальная военная подготовка и т. д.) указывало на отказ церковной школы от наиболее одиозных и устаревших принципов, на которых была построена первая программа 1884 г., хотя по целям и направленности новые программы почти не отличались от старых.

Интересно, что в учебных планах равных по статусу, задачам деятельности и срокам обучения второклассной церковно-приходской школы с «педагогическим курсом» и учительской семинарии Министерства народного просвещения число занятий, посвященных церковнославянскому языку, было одинаковым – по два на первом году обучения и по одному на последующих¹⁴. Маловероятно, что за это учебное время будущий педагог народной школы хорошо овладевал предметом.

Как отмечал один из ведущих современных специалистов в этой области Н. П. Саблина, «наше время созвучно концу XIX – началу XX в., когда при воссоздании церковно-приходских школ остро встал вопрос о содержании, объеме и методиках обучения церковнославянскому языку. За тридцатилетие существования церковно-приходских школ (с 13 июня 1884 г., времени ее организации, до октябрьского переворота 1917 г.) было создано и опубликовано огромное количество Азбук, Букварей, Словарей, Хрестоматий, многие из которых выдержали от 2–3 до 50 и даже до 100 изданий... По библиографической картотеке Русской национальной библиотеки славянскому языку посвящены более 350 книг, а также

¹³ Сибирь. 1885. № 6. С. 2.

¹⁴ Церковные ведомости. 1902. № 50. С. 140.

многочисленные статьи в периодической педагогической печати». Однако «механическое воспроизведение старых учебников и введение их в обучение не может быть эффективным, так как изменилось языковое сознание, утратились и рассыпались важные части лексико-семантической структуры языка, глубинные парадигматические связи» [18].

Действительно, сегодня создано несколько программ преподавания церковнославянского языка на основе Концепции преподавания церковнославянского языка, утвержденной ОРОиК РПЦ в 2007 г. («Церковнославянский язык. Сборник программ», Москва, 2007 г.). Одной из лучших следует считать программу соответствующего курса М. Ю. Кравцовой, предназначенную для учащихся 2–8-х классов [9], а также ряд программ, разработанных Е. В. Макаровой.

Церковнославянский язык довольно труден для освоения: современному учащемуся необходимо изучить историю создания славянской письменности, нормы словообразования, словоформы и способы сочетания слов, основы фразеологии церковнославянского языка, в некоторых программах присутствуют такие разделы, как «Поэтика Псалтири», «Основы гимнографии». При этом первые попытки оценить степень трудности освоения данного предмета позволяют поместить его на самый верх списка: «В 5 классе обнаружено значимое снижение параметров, характеризующих функциональное состояние центральной нервной системы ($p < 0,05$), на уроках церковнославянского языка по сравнению с уроками английского и русского языка. Для детей 6, 7, 8-х классов церковнославянский язык оказался более сложным по сравнению с предметом русский язык, но менее трудным, чем английский язык ($p < 0,05$)». По шкале трудности более высокий балл соответствует более сложному учебному предмету: так, самый сложный для школьников иностранный язык оценивается 10 баллами, русский язык и история – 8 баллами и т. д. [3].

Появилось несколько новых учебных пособий по церковнославянскому языку для школьников. Среди них важно выделить учебник А. Л. Плетневой и А. Г. Кравецкого [8], многократно переиздававшийся и рекомендованный не только для общеобразовательной школы, но и для духовных училищ, гимназий, воскресных школ. Можно отметить также вышедшие в постсоветский период учебники для школ В. И. Супруна [19], М. Л. Ремневой [17], Т. Л. Мироновой [12], авторский видеокурс С. А. Наумова. В распоряжении педагогов имеются прописи по церковнославянскому языку Е. В. Макаровой [11] и И. А. Горячевой [4].

Для подготовки преподавателей указанного курса предлагается ряд программ повышения квалификации учителей, подготовленных по заказу Академии повышения квалификации и переподготовки работников образования при Министерстве образования и науки РФ, Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета, Московского института открытого образования [24].

Этой теме посвящена также кандидатская диссертация 2007 г. на соискание ученой степени кандидата педагогических наук Е. В. Макаровой «Методика изучения церковнославянского языка как путь осуществления межпредметных связей в современной школе» [10], а также фундаментальная монография, вышедшая в Новосибирске под редакцией Е. В. Грудевой [20].

Из этого краткого обзора становится совершенно очевидно, что современная педагогическая наука пока не обладает необходимым дидактическим аппаратом

и методическим обеспечением для полноценного внедрения в школьное образование элементов и тем более отдельного курса церковнославянского языка. В роли многочисленных экспериментальных площадок выступают православные гимназии России, на разных уровнях образования и с разным качеством вводящие в школьное образование преподавание церковнославянского языка.

К сожалению, цель преподавания церковнославянского языка в конфессиональной общеобразовательной школе зачастую вновь сужается до средства воцерковления, овладения языком церкви, где, например, «грамматика имеет второстепенное значение, играет вспомогательную роль в осознании богодуховного смысла молитв и псалмов» [5].

Таким образом, можно прийти к выводу, что первый опыт последовательного внедрения церковнославянского языка в практику народной школы закончился приобретением им статуса второстепенного предмета, догматического по сути и схоластического по методу преподавания. В наши дни, когда современная концепция преподавания церковнославянского языка, преподавательский корпус, массив учебных пособий только начинают складываться, мы вновь слишком часто сталкиваемся с подчеркиванием важности знания церковнославянского языка прежде всего как языка богослужения и залога эффективной катехизации населения.

Несомненно, что преподавание церковнославянского языка должно положительно сказаться на языковедческом и этнокультурном становлении личности современного учащегося, открывая путь для продуктивного осуществления межпредметных связей. Однако сможет ли избежать формирующаяся практика слишком узкой трактовки целей и смысла этой перспективной инновации?

Список литературы

1. *Алякринский С. С.* Отчет иркутского епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Иркутской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1912/13 учебный год. Иркутск : Иркут. губерн. тип., 1914. 97 с.
2. *Вахтеров В. П.* Спорные вопросы образования. М. : Изд-во И. Сытина, 1907. 61 с.
3. Гигиеническая оценка трудности учебных предметов православного компонента общего образования / Ю. В. Титова, Л. В. Гранковская, А. А. Шепарев, Л. Н. Нагирная, В. В. Скварник // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16795> (дата обращения: 6.12.2022).
4. *Горячева И. А.* Церковнославянские прописи и уроки орнамента : в 5 ч. Екатеринбург : Димитрий и Евдокия, 2020. 5 ч.
5. *Журавлев В. К.* Церковнославянский язык в современной русской национальной школе. Общая концепция курса. Вятка : [б. и.], 2002. 29 с.
6. *Зверев В. А.* Крестьянское население Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск : НГПИ, 1988. 88 с.
7. Исторический очерк развития церковных школ за истекшее 25-летие (1884–1909). СПб. : Синод. тип., 1909. 686 с.
8. *Кравецкий А. Г., Плетнева А.А.* Церковнославянский язык. М. : Издат. совет РПЦ, 2006. 272 с.
9. *Кравцова М. Ю.* Церковнославянский язык. Программа для учащихся 2–8-х классов // *Образование в современной школе*. 2010. № 3. С. 4-18.
10. *Макарова Е. В.* Методика изучения церковнославянского языка как путь осуществления межпредметных связей в современной школе : дис. ... канд. пед. наук. М., 2007. 237 с.
11. *Макарова Е. В.* Прописи по церковнославянскому языку с элементами каллиграфии и палеографии. М. : Изд-во Моск. патриархии РПЦ, 2018. 32 с.
12. *Миронова Т. Л.* Церковнославянский язык. М. : Изд-во Моск. патриархии, 2010. 272 с.
13. *Миропольский С.* Учебник дидактики. СПб. : Тип. П. Глазунова, 1901. 124 с.

14. *Ососков А. В.* Начальное образование в дореволюционной России (1861-1917). М. : Просвещение, 1982. 208 с.
15. *Петрищев А. В.* Заметки учителя. СПб. : Энергия, 1905. 411 с.
16. *Пругавин А. С.* Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. СПб. : Изд-во тов-ва «Общественная польза», 1904. 1093 с.
17. *Ремнева М. Л., Савельев В. С., Филичев И. И.* Церковнославянский язык. М. : Изд-во МГУ, 1999. 230 с.
18. *Саблина Н. П.* О методике преподавания церковнославянского языка // Школа в истоках православного расцвета России : материалы всероссийской конференции. СПб., 2000. URL: <http://xraniteli-azbuki.vrata-uchenosti.ru/p23aa1.html> (дата обращения: 01.12.2022).
19. *Супрун В. И.* Учебник церковнославянского языка для 5–11 классов общеобразовательных школ. Волгоград : Кооператив «Кн.», 1998. 301 с.
20. Церковнославянский язык: история и современность : монография; [под ред. Е. В. Грудевой]. Новосибирск : Изд-во АНС «СибАК», 2016. 136 с.
21. Церковнославянский язык в современной языковой культуре и школьном образовании: программа курсов повышения квалификации / И. В. Бугаева, Г. А. Обернихина, Н. И. Пьянкова, К. В. Савченко. М. : АПКИПРО, 2004. 24 с.
22. *Шушканова Е. А.* Императорское Православное Палестинское общество в Енисейской губернии // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2021. № 4. С. 168–174.

References

1. Alyakrinsky S.S. *Otchet irkutskogo eparhial'nogo nablyudatelya o sostoyanii cerkovnyh shkol Irkutskoj eparhii v uchebno-vospitatel'nom otnoshenii za 1912/13 uchebnyj god* [Report of the Irkutsk diocesan observer on the state of the church schools of the Irkutsk diocese in terms of teaching and upbringing for the 1912/13 academic year]. Irkutsk, Irkutsk Provincial Printing House, 1914. 97 p. (in Russian)
2. Vakhterov V.P. *Spornye voprosy obrazovaniya* [Controversial issues of education]. Moscow, Publishing House I. Sytin, 1907. 61 p. (in Russian)
3. Titova Yu.V., Trankovskaya L.V., Sheparev A.A., Nagirnaya L.N., Skvarnik V.V. *Gigienicheskaya ocenka trudnosti uchebnyh predmetov pravoslavnogo komponenta obshchego obrazovaniya* [Hygienic assessment of the difficulty of educational subjects of the Orthodox component of general education]. Modern problems of science and education, 2014, no. 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16795> (date of access: 12.6.2022). (in Russian)
4. Goryacheva I.A. *Cerkovnoslavyanskije propisi i uroki ornamenta* [Church Slavonic copybooks and ornament lessons]. Yekaterinburg, 2020. At 5 p. (in Russian)
5. Zhuravlev V.K. *Cerkovnoslavyanskij yazyk v sovremennoj russoj nacional'noj shkole. Obshchaya koncepciya kursa* [Church Slavonic language in the modern Russian national school. General concept of the course]. Vyatka, 2002, 29 p. (in Russian)
6. Zverev V.A. *Krest'yanskoe naselenie Sibiri v epohu kapitalizma* [Peasant population of Siberia in the era of capitalism]. Novosibirsk, 1988, 88 p. (in Russian)
7. *Istoricheskij ocherk razvitiya cerkovnyh shkol za istekshie 25-letie (1884-1909)* [Historical essay on the development of church schools over the past 25th anniversary (1884-1909)]. St. Petersburg, Synodal type, 1909, 686 p. (in Russian)
8. Kravetsky A.G., Pletneva A.A. *Cerkovnoslavyanskij yazyk* [Church Slavonic language]. Moscow, Publishing Council of the Russian Orthodox Church, 2006, 272 p. (in Russian)
9. Kravtsova M.Yu. *Cerkovnoslavyanskij yazyk. Programma dlya uchashchihhsya 2-8-h klassov* [Church Slavonic language. Program for students in grades 2-8]. Education in modern school. 2010. №3. pp. 4-18. (in Russian)
10. Makarova E. V. *Metodika izucheniya cerkovnoslavyanskogo yazyka kak put' osushchestvleniya mezhpredmetnyh svyazey v sovremennoj shkole* [Methods of studying the Church Slavonic language as a way of implementing interdisciplinary relations in a modern school]. Moscow, 2007. 237 p.
11. Makarova E.V. *Propisi po cerkovnoslavyanskomu yazyku s elementami kalligrafii i paleografii* [Copybooks in the Church Slavonic language with elements of calligraphy and paleography]. Moscow, Moscow Patriarchy of the Russian Orthodox Church Publ., 2018. 32 p. (in Russian)
12. Mironova T.L. *Cerkovnoslavyanskij yazyk* [Church Slavonic language]. Moscow, Moscow Patriarchate Publ., 2010. 272 p. (in Russian)
13. Miropolsky S. *Uchebnyk didaktiki* [Textbook of didactics]. St. Petersburg, Type-I P. Glazunov Publ., 1901. 124 p. (in Russian)

14. Ososkov A.V. *Nachal'noe obrazovanie v dorevolucionnoj Rossii (1861-1917)* [Primary education in pre-revolutionary Russia (1861-1917)]. Moscow, Education Publ., 1982. 208 p. (in Russian)
15. Petrishchev A.V. *Zametki uchitelya* [Teacher notes]. St. Petersburg: Energy, 1905, 411 p. (in Russian)
16. Prugavin A.S. *Zakony i spravochnye svedeniya po nachal'nomu narodnomu obrazovaniiu* [Laws and reference information on primary public education]. St. Petersburg: Publishing House Tov. "Public Benefit", 1904, 1093 p. (in Russian) (in Russian)
17. Remneva M.L., Saveliev V.S., Filichev I.I. *Cerkovnoslavyanskij yazyk* [Church Slavonic language]. Moscow, Moscow St. Univ. Publ., 1999, 230 p. (in Russian)
18. Sablina N.P. O metodike prepodavaniya cerkovnoslavyanskogo yazyka [On the methodology of teaching the Church Slavonic language]. *School in the origins of the Orthodox heyday of Russia: Materials of the All-Russian Conference*. St. Petersburg, 2000. URL: <http://xraniteli-azbuki.vratauchenosti.ru/p23aa1.html> (date of access: 01.12.2022). (in Russian)
19. Suprun V.I. *Uchebnik cerkovnoslavyanskogo yazyka dlya 5–11 klassov obshcheobrazovatelnykh shkol* [Textbook of the Church Slavonic language for grades 5–11 of general education schools]. Volgograd, 1998. 301 p. (in Russian)
20. *Cerkovnoslavyanskij yazyk: istoriya i sovremennost': monografiya* [Church Slavonic: history and modernity]: monograph; [ed. E.V. Grudeva]. Novosibirsk: Ed. ANS «SibAK», 2016. 136 p. (in Russian)
21. Bugaeva I.V., Obernikhin G.A., Pyankova N.I., Savchenko K.V. *Cerkovnoslavyanskij yazyk v sovremennoj yazykovej kulture i shkolnom obrazovanii: programma kursov povysheniya kvalifikacii* [Church Slavonic language in modern language culture and school education: a program of advanced training courses]. Moscow, AP-KiPRO Publ., 2004, 24 p. (in Russian)
22. Shushkanova E.A. Imperatorskoe Pravoslavnoe Palestinskoe obshchestvo v Enisejskoj gubernii [Imperial Orthodox Palestinian Society in the Yenisei Governorate]. *Problems of the socio-economic development of Siberia*, 2021, no. 4, pp.168-174. (in Russian)

Сведения об авторе

Лебедева Надежда Николаевна
кандидат исторических наук, доцент
кафедра истории, педагогики и психологии
Братский государственный университет
Российская Федерация, 665709, г. Братск,
ул. Макаренко, 40
e-mail: naumova_bratsk@mail.ru

Information about the author

Lebedeva Nadezhda Nikolaevna
Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of History, Pedagogy
and Psychology
Bratsk State University
40, Makarenko st., Bratsk, 665709,
Russian Federation
e-mail: naumova_bratsk@mail.ru

Статья поступила в редакцию **12.12.2022**; одобрена после рецензирования **09.01.2023**; принята к публикации **13.02.2023**
The article was submitted **December, 12, 2022**; approved after reviewing **January, 9, 2022**; accepted for publication **February, 13, 2023**